

Три вора

Три вора: Мишка, Васька и Гришка пошли воровать.

Идут они и подходят к одной деревне. Заходят они к гумну и остановились около этого гумна до вечера. Когда стало похоже на вечер, Мишка Ваське и Гришке говорит: «А ну-ка, ребята, берите вот эту гороховину и начинайте меня закатывать в клубок». Когда Мишку закатали в клубок большинство в деревенскую избу, Мишка им из гороховины и говорит, чтобы его выкатили на большую дорогу, которая от гумна была недалеко. Они так и сделали. Выкатили Мишку с гороховиной на дорогу. Вдруг поднялся большой ветер, и гороховину покатило по дороге, а Васька и Гришка остались ожидать у гумна своего товарища. Гороховину прикатило в село, в котором жил барин и поп, и была в селе церковь.

Когда по улице покатилась гороховина, то с барского двора выбежало двенадцать кобелей-собак во главе с тринадцатой маткой-сукой. Набросились они на гороховину и начали ее рвать зубами, слыша внутри ее что-то живое. Когда гороховину подкатило к винному складу к стенке и она остановилась, тогда собаки, удостоверевшись, что в гороховине нет никово, побежали через барский двор под гору к реки и там с лаем кого-то окружили. Мишка живо вылез из гороховины и, вынув раму из окна винного склада, быстро вскочил в окно и, зажегши свечу, начал искать деньги. Когда нашел деньги, то он нашел большой мешок и полный насыпал деньгами и хотел было вылезать в окно, но вдруг собаки прибежали к окну и стали сильно лаять на него. Тогда он видит, что путь его пресечен, и начал он искать избавленья от собак. Недолго он нашел несколько мешков пшеничной муки. Всыпав несколько мешков в пустую бочку, и еще налил туда вина, которое имелось здесь же на складе. Начал руками месить тесто. Когда приготовил тесто, то начал его бросать обоими руками собакам. Собаки сначала яростно лаяли, но когда почувяли, что им из окна что-то бросают, перестали лаять и с жадностью стали поедать это тесто и с ласковым визгом стали просить еще. Мишка быстро разбросал тесто собакам и принялся еще готовить. Приготовив больше теста, чем в первый раз, принялся еще собакам бросать. Таким образом, собаки, наевшись теста, одна за другой начали падать и засыпать, и вскоре все заснули крепким сном.

Тогда Мишка вылез из окна склада, берет всех собак, связывает их веревкою за хвосты, поднимает себе на плечи и понес. Приносит их к барскому дому, потом влезает на дерево и вешает собак как раз против окна спальни барина

на втором этаже. Сам возвратившись в склад, берет мешок с деньгами и уходит к товарищам Ваське и Гришке, поджидавшим его у гумна. Когда он к ним пришел, то они трое сразу начали деньги делить, которые он принес. И вот Мишка себе берет половину денег, а другую им двоим. Васька и Гришка не соглашались с такой дележкой денег, а хотят, чтобы деньги были разделены на троих поровну. Тогда Мишка им и говорит: «Вот что, ребята, нам я вижу денег самим никак не разделить, то пойдем-ка мы к барину, он человек умнее нас и разделит и рассудит, как наши деньги разделить». Васька и Гришка испугались, что у барина деньги Мишка украл, да еще хочет к нему идти, чтобы он их, как говорится, помирил. Но Мишка стоял на своем, и пришлось им идти, и они пошли.

Приходят к барскому двухэтажному дому. Мишка им и говорит: «Вот вы взлезайте на это дерево до окна, как раз здесь его спальня, и сидите на дереве и слушайте, как барин будет нас судить, а я пойду сейчас его разбужу». Таким образом, Мишка, расставшись с товарищами, пошел будить барина.

Одевшись в одежду сторожа, подошел к двери и начал сильно стучать. Барин спросонья вскочил и, быстро подбежав к двери, крикнул: «Кто там?» — «Я, барин, ваш сторож Андрей».

Тогда барин засветил огонь и, открыв дверь, впустил к себе в спальню мнимого Андрея. «Ну, что такое, Андрюша, скажешь?» — «Да, вот, барин, что я тебе скажу. Я сейчас в коридоре заснул и снятся мне такой сон, будто бы три вора ограбили наш винный склад, унесли все деньги, которые были в складе, но воровал-то один вор, а двое были за гумном такой-то деревни. Он принес деньги, и им деньги не поделить, потому что который воровал берет себе половину денег, а другую им двум, но они не соглашались так делить и хотят, чтобы было поровну разделено. Так вот, барин, ты, как умнее, этих трех воров рассуди, как им поделить деньги». Барин, немного подумавши, сказал: «Конечно, кто воровал, тот должен взять половину, а половину двум остальным». — «Ну так и будет барин». — «Так и должно быть, Андрюша». — «Пока и до свиданья, барин». — «До свиданья, Андрюша».

И, таким образом, распрощавшись с барином, Мишка возвратившись к товарищам и спрашивает у них: «Ну, что, слышали, ребята, как нас барин судил?» — «Да, слышали и согласны с тобой, и довольны мы судом барина». Мишка Ваське и Гришке говорит: «Нам еще предстоит крупная кража: у здешнего попа очень много денег, и мы сегодня ночью должны у попа деньги украсть».

Васька и Гришка спрашивают у Мишки: «А где же у него деньги, в церкви или в другом месте?» Мишка и говорит: «Деньги у попа не в церкви, а дома, где сам поп живет, и мы сейчас идем-ка на реку». И с этими словами они пошли на барский двор. Нашли на дворе две корзины больших, в которых приносят корм скоту, и с этими корзинами отправились на реку. Когда пришли к реке, Мишка и говорит: «Ребята, мы сейчас будем раков ловить», которых было в реке премножество. И немедленно принялись ловить руками. Когда наловили полные корзины раков, взяли их на плечи и понесли их к церкви. Когда пришли к церкви, Мишка говорит: «Нам нужно взломать окно». И сразу взломали окно и влезли в церковь. Мишка нашел, где лежит священное облачение и нарядился в священническое облачение, а Васька и Гришка в облачение диакона и псаломщика. И, забравши с собою золотой и серебряный кресты и евангелия [так!], еще свечи, вышли из церкви. Мишка зажигает свечу, берет вторую и, подогревши ее, берет рака ставит раку на спину и пускает его с горящей свечой на землю. И Васька с Гришкой то же самое начали делать, и через короткое время раки были распущены с горящими свечами на землю и расплзлись вокруг церкви. Тогда Мишка и говорит: «Ну, теперь, ребята, пойдем мы батюшку будить».

И с этими словами пошли к поповскому дому. Когда подошли к двери, Мишка начал стучать в дверь и также приказал товарищам, чтобы они зажгли свечи. Они исполнили. И они с крестами, евангелием и свечами в руках стали ожидать, когда им откроют.

Но недолго пришлось ждать. В доме появился огонек, и кто-то, вышедши в коридор, окрикнул: «Кто там?» Мишка отвечает: «Я, Михаил архангел, с двумя ангелами, прилетевши с неба от бога». Дверь открылась, и в ней показался престарелый старик-священник. При виде таких ангелов священник в испуге отшатнулся назад, но Мишка кротким голосом сказал: «Не бойся, раб божий, мы по повелению господина бога прилетели за тобой и хотим тебя взять живого на небо к богу». Тогда священник от радости повел их в дом, конечно, сам идя сзади. И они при входе в каждой комнате отдавали трехперстное благословение направо и налево. И в самой большой комнате остановились. Тогда Мишка и говорит священнику: «Раб божий, есть у тебя холст?» Священник отвечает: «Есть, и не одна сотня аршин холста». — «И деньги есть?» — «Да, и деньги есть, большой сундук насыпан только одним золотом.» — «Ну вот, раб, мы тебя должны в холст спеленать, и деньги ты должен с собою взять на небо, потому что дорога, в которой нам придется долго лететь, и деньги нужны».

Священник от радости только головой покачивал в знак согласия и пошел свою жену-матушку будить. Когда он ее разбудил и привел ее в комнату к трем ангелам, то она при виде таких «лиц» упала на колени. Тогда Мишка подошел к ней и благословил матушку. После ей объявил, зачем они в час полуночный к ним прибыли. Матушка от радости не знала, что делать. Но сразу после всех радостей принялись все за работу. Матушка принесла из сундуков свертки холста, а священник с Васькой и Гришкой насыпали деньги из сундука в мешки. Когда все было готово, Мишка и говорит: «Ну, раб божий, теперь ты можешь распрощатца со своей матушкой, но только на короткое время». Поп, распрощавшись с матушкой, по приказанию Михаила архангела, разделся донага и лег на разостланную холстину, и Васька с Гришкой принялись попо закатывать в холст. Когда закатали и завязали попо, Михаил архангел и говорит: «Ну, ангелы, теперь все готово и можно итти нам, потому что до рассвета нам нужно прибыть на границу рая и ада».

Распрощавши с матушкой, Мишка берет подмышку попо, а Васька и Гришка по мешку с деньгами, отправились из поповского дома. Когда вышли, то сняли с себя священническую одежду, снесли в церковь, положили и пошли дальше. Приходят к барскому гумну, около которого были складены из ржаных снопов высокие скирды. И у самой большой и высокой скирды была приставлена лестница. Они остановились у этой скирды. Мишка и говорит: «Вы, мои помощники, постойте-ка здесь, а я полезу с батюшкой открывать дверь в ад, через который нам придется лететь на небо». И с этими словами Мишка, взявши попо подмышку, полез по лестнице на скирду. Когда взлез на скирду, попу и говорит: «Ты, раб божий, пока останься здесь, а я полечу на небо к богу докладывать о тебе. И ты теперь находишься между землею и адом, и тебя сатана со своими чертями будет соблазнять, но ты не должен сказать ни слова, и как тебя ни будут стращать и даже и бить, но ты не должен ни охнуть и ни крикнуть, потому что тогда ты в рай не попадешь».

И Мишка попо привязал к жерди, вокруг которой была складена скирда. И крикнул попу: «Пока прощай». И стал Мишка спускаться по лестнице вниз. Спустивши на землю, берет с товарищами деньги.

Пошли три вора своей дорогой, а поп остался на скирды ожидать возвращения Михаила архангела. Но вот в барском дворе проснулся народ рабочий и вышел из барского двора на работу в гумно рожь молотить. А время было два часа ночи. Впереди шел молодой парень и насвистывал себе под нос песню. Когда подошли ближе к скирды, передний парень крикнул шедшим сзади: «Смотрите-ка, ребята, чорт сидит на скирде. Сам белый, а голова черная, и он нас не впустит в гумно, всех сожрет».

И с этими словами работники бросились гурьбой обратно докладывать барину о случившемся. Когда прибежали и разбудили барина, доложили ему о том, что с ним произошло.

Барин, выслушавши и рассердившись за то, что его не во-время разбудили, взявши ружье, отправился посмотреть, что там случилось. Когда барин вышел из дому и стал подходить к гумну, то он сразу увидел на скирды что-то такое белое, а голова черная с длинными развевающими волосами, то он не мог узнать, что это могло быть, какая это заморская птица. Тогда он приказал работникам бить эту птицу камнями. Работники начали бросаться камнями и, каждый раз попадая в птицу, которая от ударов взвивалась и тихо кряхтела.

Вдруг барин выстрелил из ружья в воздух, от которого птица крикнула, и барину показалось, будто голос знакомый — отца Онуфрия. Тогда барин крикнул: «Отец Онуфрий, никак это ты на скирды сидишь?» Поп немного глаза открыл и говорит: «Да, это я, Петр Иванович». Барин спрашивает: «А зачем тебя нечистая сила занесла на мою скирду?» Поп отвечает: «Нет, Петр Иванович, не нечистая сила меня занесла, а Михаил архангел был сегодня ночью за мной прилетевши, чтобы меня живым на небо взять к богу».

Барин живо приказал своим работникам, чтобы они его сняли со скирды, которые сразу исполнили приказание. И когда попа развязали и размотали от холста, то он не мог пошевелить ни ногой, ни рукой, ничем, потому что у него образовались на теле кровяные подтеки, и он смотрел на все это окружающее с каким-то испугом и изумлением. Барин это заметил и говорит: «Отец Онуфрий, в наше время бог еще никоим образом не взял живым к себе на небо, и тебя не Михаил архангел был прилетевши взять на небо, а какой-нибудь ловкий парень. Наверно ты и с деньгами летел на небо?» — «Да, и с деньгами», — отвечает поп.

Тогда поговоривши барин с попом, повел попа к себе в дом и, приведши его, приказал прислуге самовар поставить, которая тотчас исполнила. И вот, сидя за столом и пивши чай, барин и говорит попу, что он разгадывал своему сторожу загадочный сон, в котором будто три вора обокрали его и не могли поделить между собою деньги, и сторож пришел к барину, и барину пришлось делить и судить их. И, таким образом, говоря попу, спросил у него, что все это означает. Поп и говорит: «А это возможно не сон, а правда, и ты прикажи своим работникам, чтобы они осмотрели, все ли у тебя в порядке».

Работники пошли осматривать и приходят, говорят, что винный склад разломан и деньги все украдены, которые были в складе. Барин сразу

ужаснулся, поп тоже не меньше барина испугался и принялся молиться богу, чтобы бог им возвратил украденные у них деньги.

Но деньги-то ихние были далеко, и ребята весело гуляли, швыряя их направо и налево. Конец.